ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1 Сентября. № 17. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕРЛИНСКІЙ ДОГОВОРЪ.

(Окончаніе).

Статья XXXI.

Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою, касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ другія мѣстности Оттоманской имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно черногорцевъ.

Статья XXXII.

Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификаціи настоящаго трактата, или же прежде, буде возможно, территорію, занимаемую ими нынѣ внѣ новыхъ предѣловъ княжества.

Оттоманскія войска очистятъ уступленныя Черногоріи территоріи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ, однако же, будетъ данъ дополнительный пятнадцати-дневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XXXIII.

Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей мирнымъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополѣ опредѣлятъ, вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Статья XXXIV.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Сербскаго Княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XXXV.

Въ Сербіи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности въ всемъ томъ, что относится до пользованія правами

гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXXVI.

Сербія получаетъ территоріи, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, поднимаясь вверхъ по руслу Дрины отъ слiянія ея съ Савой, и оставляя за княжествомъ Малый Зворникъ и Сахаръ и продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Канилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишскаго санджака, по южному острогу Капаоника, по гребнямъ Марины и Мрдаръ-Планины, образующимъ водораздѣлъ бассейновъ Ибара и Ситницы съ одной стороны, и Топлицы съ другой, оставляя Преполакъ за Турціей. Затѣмъ она поварачиваетъ къ югу, по водораздѣлу Брвеницы и Медведжи, оставляя весь бассейнъ Медведжи за Сербіей, идетъ по хребту Гольянъ Планины (образующему водораздѣлъ между Крива-Ріекою съ одной стороны и Польяницей, Ветерницой и Моравой съ другой) до вершины Польяницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпина-Планины до слiянія Коинска съ Моравой, переходитъ эту рѣку, поднимается по водораздѣлу между ручьемъ Коинска

и ручьемъ, впадающимъ въ Мораву близъ Неродовца, и достигаетъ Планины св. Иліи выше Тргвшиты. Отсюда она идетъ по гребню св. Иліи до горы Ключъ и, пройдя чрезъ означенные на картѣ пункты 1.516 и 1.547 и чрезъ Бабину Гору, примыкаетъ къ горѣ Черной Врхъ.

Начиная отъ горы Черный Врхъ новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгаріи, а именно:

Отъ горы Черный Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмой и Моравой по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ-Планины чрезъ Гачину, Чрна Траву, Дарковску, Драницу-Планъ чрезъ Дескани-Кладанецъ, достигаетъ водораздѣла Верхней Суковы и Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь, оттуда пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1,000 метровъ по сѣверо-западу отъ деревни Сегуша; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видличъ Планину и оттуда на гору Радочину въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинчи, а за Болгаріей деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина, граница направляется къ сѣверо-западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Ципровецъ-Балканъ и Стару-Планину до прежней восточной границы сербскаго княжества, возлѣ Кулы-Смиліова-Чука, и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Статья XXXVII

Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ коммерческихъ сношеній княжества съ иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Сербію.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства останутся, какъ онѣ нынѣ существуютъ, въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія княжества и заинтересованныхъ державъ.

Статья XXXVIII.

Княжество Сербія заступаетъ въ соотвѣтственной долѣ Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и относительно общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи, по окончанію, соединенію, а также по эксплуатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь пріобрѣтенной княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгріею, Сербіей и княжествомъ Болгаріи въ границахъ его компетентности.

Статья XXXIX

Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ къ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожительство внѣ княжества, будутъ имѣть право сохранить въ княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду, или же поручая управленіе ими другимъ лицамъ.

На турецко-сербскую коммиссію будетъ возложено окончательное устройство въ опредѣленный срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся инте-

ресовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Статья XL.

До заключенія трактата между Турціей и Сербіей, сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ турецкой имперіи, будутъ пользоваться правами, согласно основнымъ началамъ между-народнаго права.

Статья XLI.

Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата мѣстности, невключенныя въ новыя границы княжества.

Оттоманскія войска очистятъ въ тотъ же пятнадцатидневный срокъ территоріи, уступленныя Сербіи. Имъ будетъ однако же данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, немогущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XLII.

Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители державъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ Блистательной Портой, опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Статья XLIII.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья XLIV.

Въ Румыніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми уроженцами румынскаго государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы, въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами. Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Статья XLV.

Княжество Румыніи уступаетъ обратно Его Величеству Императору Всероссійскому часть бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по Парижскому трактату 1856 года, ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго-Стамбула.

Статья XLVI.

Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣиный, Тульчинскій санджакъ, вмѣщающій округа (казы) Килію, Сулину, Махмудіе, Исакчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадатъ, Гирсово, Кюстендже, Меджидіо, присоединяются къ Румыніи. Княжество кромѣ того получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангаліи.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ европейскою коммиссіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

Статья XLVII.

Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству европейской дунайской коммиссіи.

Статья XLVIII.

Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Княжество.

Статья XLIX.

Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніей для установленія привилегій и круга дѣйствій консуловъ въ дѣлѣ оказыванія ими покровительства въ Княжествѣ. Пріобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ измѣнены по общему согласію Княжества съ заинтересованными сторонами.

Статья L.

До заключенія трактата между Турціею и Румыніею, установляющаго привилегіи и кругъ дѣйствій консуловъ, румынскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской имперіи, оттоманскіе подданные путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи, будутъ пользоваться правами, обезпеченными за подданными прочихъ Державъ.

Статья LI.

Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румынія на всей уступленной ей территоріи заступитъ Блистательную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Статья LII.

Для увеличенія гарантій обезпечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которой признается общеевропейскій интересъ, высокія договаривающіяся стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ воротъ до ея устья будутъ срыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Станціонеры Державъ въ устьяхъ Дуная могутъ однако подниматься до Галаца.

Статья LIII.

Европейская дунайская коммиссія, въ коей Румынія будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца при полной независимости отъ территоріальныхъ властей.

Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ подтверждаются.

Статья LIV.

За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности европейской коммиссіи, Державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи ея полномочій или касательно объ измѣненіяхъ, которыя они признаютъ необходимыми сдѣлать.

Статья LV.

Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ воротъ до Галаца будутъ выработаны европейскою коммиссіею при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ и будутъ согласованы съ тѣми, которыя были и будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Статья LVI.

Европейская дунайская коммиссія войдетъ съ кѣмъ слѣдуетъ въ соглашеніе для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

Статья LVII.

Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Пребрежныя государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленія 6-й статьи Лондонскаго договора 13-го марта 1871 года касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполненію вышеозначенныхъ работъ остаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи

Статья LVIII.

Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою:

Новая граница, направляясь отъ Чернаго моря, согласно пограничной линіи опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверо-западу отъ Хорды и къ югу отъ Артвина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи къ югу, на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ, въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ Ольти за Россіею. Отъ пункта обозначеннаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренекъ, остающійся за Россіей и доходитъ до Пенекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Іоникіей за Россіею. Отъ пункта находящагося на западъ отъ деревни Караганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжается по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ, до прежней русской границы.

Статья LIX.

Его Величество Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что Его намѣреніе сдѣлать Батумъ порто-франко по преимуществу коммерческимъ.

Статья LX.

Долина Алашкерта и городъ Баязетъ, уступленные Россіи статьею XIX Санъ-Стефанскаго договора возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и територію Котуръ, соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣшанною англо-русскою коммиссіею по турецко-персидскому разграниченію.

Статья LXI.

Блистательная Порта обязуется осуществить безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями во областяхъ, населенныхъ армянами и обезпечить ихъ безопаствость отъ черкесовъ и курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, Державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Статья LXII.

Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской имперіи различія вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого-либо, или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй, путешествующіе въ Европейской или Азіятской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегіями.

Право офиціальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами Державъ въ Турціи какъ по отношенію вышепоименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ, на святыхъ мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею, и само собою разумѣется, что statu quo на святыхъ мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки аѳонской горы, изъ какой бы они ни были страны, сохранятъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

Статья LXIII.

Парижскій трактатъ 30-го марта 1856 года, а также Лондонскій договоръ 13-го марта 1871 года сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

Статья LXIV.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его, съ приложеніемъ герба своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, іюля тринадцатаго дня тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмаго года.

Подписали:

(М. П.) Горчаковъ.
(М. П.) Шуваловъ.
(М. П.) П. Убри.
(М. П.) Ф. Бисмаркъ.
(М. П.) Б. Бюловъ.
(М. П.) Гогенлоэ.
(М. П.) Андраши.
(М. П.) Кароли.
(М. П.) Геймерлэ.
(М. П.) Ваддингтонъ,
(М. П.) Сенъ-Валлье.
(М. П.) Г. Депре.
(М. П.) Биконсфильдъ.
(М. П.) Салисбери.
(М. Н.) Одо-Россель.
(М. П.) Л. Корти.
(М. П.) Лонэ.
(М. П.) Ал. Каратеодори.
(М. П.) Мехемедъ-Али.
(М. П.) Садуллахъ.

„Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего трактата, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ, наслѣдниковъ и преемниковъ Нашихъ, что все въ томъ трактатѣ постановленное, соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить государственною Нашею печатью. Дано въ Царскомъ Селѣ, іюля пятнадцатаго дня въ лѣто отъ рождества Христова тысяча восемьсосъ семьдесять восьмое, царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

„Александръ“.

(м. п.)

„Контрасигнировалъ: государственный Канцлеръ

князь *Горчаковъ*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХ. НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская духовная консисторія слушали: опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 25 января, 14 марта 1878 года за № 113, пропечатанное въ 23 № Церковнаго Вѣстника 1878 года, относительно посвященія въ санъ діакона лица, подлежащаго отбытію воинской повинности, безъ вынутія жеребья. Съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлили: опредѣленіе Святѣйшаго Синода принявъ къ свѣдѣнію и руководству по пензенской консисторіи, напечатать оное въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ *), для объявленія онаго,

*) Отпечатано въ № 15.

чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, лицамъ, желающимъ поступать на священно-церковно-служительскія мѣста въ пензенской епархіи, чтобы они, о предоставленіи имъ мѣстъ, при прошеніяхъ непремѣнно представляли выписки изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и свидѣтельство мѣстнаго по воинской повинности Присутствія, по отбыванію воинской повинности, безъ представленія сихъ документовъ, всѣ просьбы ихъ будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

Къ исполненію Оо. благочиннымъ.

Депутаты общеепархіальнаго съѣзда духовенства пензенской епархіи 26 іюня 1878 г. входили въ разсмотрѣніе дѣла объ устройствѣ общества взаимнаго вспомоществованія духовенства пензенской епархіи, для чего имѣлся въ виду проектъ устава такого общества, отпечатанный въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1871 г. прибавленіемъ къ № 6.—Въ дополненіе къ этому проекту прочитано было 1) нѣсколько словъ о сказанномъ проектѣ священника Алексѣя Масловскаго съ резолюціею Его Преосвященства отъ 12 іюня 1878 г. 2) Измѣненія въ проектѣ, сдѣланныя коммиссіею, составленною общеепархіальнымъ съѣздомъ 25 мая 1877 г. для разсмотрѣнія помянутаго проекта и 3) объяснительная записка къ тому же проекту, составленная тою же коммиссіею.—По всестороннемъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, относящихся къ этому дѣлу, съѣздъ духовенства единогласно, между прочимъ, пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) проектъ устава общества взаимнаго вспомоществованія духовенства пензенской епархіи, отпечатанный въ 6 № Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1871 г., признать соотвѣтствующимъ своей цѣли, измѣнить въ

этом проектѣ только §§ 5, 6, 10 20, 28, 29, 30, 33 и, 52 по редакціи коммиссіи, составленной епархіальнымъ съѣздомъ 25 мая 1877 г. Въ такомъ измѣненном видѣ проектъ устава долженъ быть снова отпечатанъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и по возможности въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Вѣдомостей. 2) пунк. б. Согласно проекту устава, каждый членъ того или другого причта всей епархіи обязательно долженъ дѣлать ежегодные взносы по тому или другому разряду по § 8 проекта. Для чего увѣдомить оо. благочинныхъ епархіи, чтобы они объѣхали подвѣдомые имъ причты, составили списки—кто по какому разряду будетъ дѣлать взносы, согласно списковъ за 1878 г. нынѣ же собрали бы и деньги съ причтовъ, и какъ списки, такъ и деньги переслали бы въ епархіальное попечительство въ г. Пензѣ съ тѣмъ, чтобы списки пензенское попечительство оставило бы у себя на храненіе впредь до будущаго епархіальнаго съѣзда, а деньги немедленно бы препроводило въ комитетъ свѣчнаго завода изъ приращенія 6% процентовъ годовыхъ, а на будущее время о. о. благочинные пусть обязательные ежегодные взносы собираютъ съ подвѣдомыхъ причтовъ въ началѣ года при отобраніи годовой отчетности и отсылаютъ собранныя деньги тоже въ епархіальное попечительство для передачи комитету свѣчнаго завода. На этомъ протоколѣ резолюція Его Преосвященства 28 іюня 1878 г. послѣдовала: „По 1 пунк. и по 2 пунк. подъ лит. б. протокола исполнить".

Постановленія общеепархіальнаго съѣзда духовенства пензенской епархіи, отъ 28 іюня сего 1878 года, относительно открытія въ г. Пензѣ духовнаго для учениковъ училища *).

№ 17-й. Оо. депутаты округовъ краснослободскаго, саранскаго и инсарскаго, изъявили желаніе присоединиться къ нижнеломовскому училищу, переносимому въ Пензу, вмѣстѣ съ депутатами нижнеломовскаго округа, слушали два постановленія съѣзда духовенства нижнеломовскаго округа, бывшаго 1877 года декабря 20 дня, изъ которыхъ постановленій видно, что оо. депутаты нижнеломовскаго округа находятъ средства для перенесенія училища въ Пензу, его устройства, покупки дома въ слѣдующемъ: 1) отъ сбора съ приходскихъ душъ по 3 к. (муж. пола)—9114 рублей, 2) отъ продажи зданій нижнеломовскаго училища до 3000 р. 3) дополнительнаго сбора 1800 р. 4) остатка отъ настоящей суммы до 1405 руб. Постановлено: Принять этотъ сборъ обязательнымъ для всѣхъ тѣхъ округовъ и причтовъ, которые изъявили желаніе присоединиться къ нижнеломовскому училищу въ Пензѣ. Просить Преосвященнаго разрѣшить брать деньги изъ кошельковыхъ суммъ тѣхъ церквей, о чемъ и сдѣлать распоряженіе съ настоящаго же 1878 г. Для скорѣйшаго же осуществленія этого дѣла просить Его Преосвященство разрѣшить духовенству нижнеломовскаго, краснослободскаго, саранскаго и инсарскаго округовъ взять заимообразно деньги на покупку дома изъ свободныхъ суммъ свѣчнаго завода или имѣющаго быть общества взаимнаго вспоможенія на нѣсколько лѣтъ изъ

---

*) Печатается вслѣдствіе отношенія духовной консисторіи отъ 5-го августа, съ тѣмъ, чтобы означенныя постановленія съѣзда и послѣдовавшія по нимъ распоряженія Его Преосвященства были исполнены лицами, которыхъ тѣ постановленія и распоряженія касаются.

процентовъ, которыя (деньги) должны погашаться вышепрописаннымъ сборомъ съ церквей. Сборъ же на краснослободское училище прекратить съ тѣхъ церквей и причтовъ, которые присоединяются къ нижнеломовскому округу. Что же касается до покупки дома въ Пензѣ для предполагаемаго училища оо. депутаты пришли къ такому заключенію: Въ скоромъ времени предполагается постройка семинаріи, отъ чего прежнее зданіе останется не занятымъ,—оо. депутаты полагали бы пріобрѣсти его покупкою подъ училище, для чего просить Его Преосвященство—ходатайствовать предъ Высшимъ Начальствомъ объ уступкѣ его духовенству за умѣренную цѣну. А впредь до разрѣшенія этого вопроса нанять квартиру подъ училище въ Пензѣ, на что и образовать особую коммиссію. За тѣмъ—такъ какъ депутаты краснослободскаго округа изъявляютъ желаніе присоединиться къ нижнеломовскому училищу за невозможностію содержать его своими средствами, между тѣмъ не имѣютъ полномочій на изъявленіе своего согласія присоединиться къ этому округу; то передать вопросъ о присоедененіи всецѣло краснослободскаго округа къ нижнеломовскому на благочинническія собранія онаго округа съ тѣмъ, чтобъ оныя обсудили этотъ вопросъ и свои заключенія представили къ Его Преосвященству въ непродолжительномъ времени. Сборъ же съ приходскихъ душъ дѣлать по третямъ года и помѣщать его чрезъ оо. благочинныхъ временно въ свѣчномъ заводѣ для храненія изъ процентовъ.—На этомъ протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала: *„1878 года 28 д. Утверждается постановленіе съѣзда: а) принять сборъ обязательнымъ для всѣхъ округовъ и причтовъ, которые изъявили желаніе присоединиться къ нижнеломовскому училищу въ Пензѣ; б) брать деньги изъ кошельковыхъ суммъ тѣхъ церквей, начавъ*

сборъ съ сего 1878 года; в) взять на покупку дома изъ суммъ свѣчнаго завода изъ процентовъ, ежели будутъ свободныя и ежели на то будетъ согласіе общеепархіальнаго съѣзда; г) нанять квартиру подъ училище съ общежитіемъ въ Пензѣ, съ образованіемъ для сего особой коммиссіи, когда будетъ разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ переведеніе нижнеломовскаго училища въ Пензу. Впрочемъ назначенная коммиссія можетъ и заблаговременно присматривать домъ подъ училище предполагаемое съ общежитіемъ; д) передать вопросъ о всецѣломъ присоединеніи краснослободскаго училища къ нижнеломовскому на благочинническія собранія краснослободскаго округа съ тѣмъ, чтобы они обсудили этотъ вопросъ и представили мнѣ въ возможно скоромъ времени".

№ 18-й. Оо. депутаты краснослободскаго, нижнеломовскаго, саранскаго и инсарскаго округовъ имѣли сужденіе о предполагаемомъ сборѣ по 3 коп. съ приходской души мужскаго пола на покупку училища въ Пензѣ, который (сборъ) многими депутатами признанъ обременительнымъ для церквей и едвали необходимымъ; такъ какъ съ присоединеніемъ краснослободскаго округа число душъ значительно увеличится, а прежній сборъ по 3 коп. съ души изчисленъ въ виду только приходскихъ душъ ломовскаго округа. Постановлено: Въ случаѣ присоединенія краснослободскаго округа уменьшить сборъ съ приходской души до 2-хъ или даже 1-й коп. на устройство училища въ Пензѣ, что и возлагается на имѣющую образоваться коммиссію по устройству училища. На этомъ протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „1878 года іюня 28 дня. Производить сборъ съ приходской души по 2 к.

разрѣшается, начавъ его съ настоящаго въ тѣхъ церквахъ и у тѣхъ причтовъ, которые изъявили уже желаніе присоединиться къ нижнеломовскому училищу".

№ 19-й. Оо. депутаты ломовскаго, инсарскаго, саранскаго округовъ, изъявивъ согласіе устроить училище въ г. Пензѣ, имѣли сужденіе о выборѣ коммиссіи для устройства этого училища. Постановлено: Избрать въ эту коммиссію священниковъ г. Пензы: о. Григорія Степановича Соколова, о. Александра Васильевича Терновскаго, о. Александра Ивановича Ястребова и села Ростовки священника Константина Гавриловича Любимова, съ ихъ согласія; сумму же на расходы по найму квартиры взять заимообразно изъ свѣчнаго епархіальнаго завода. Въ случаѣ же какихъ либо недоразумѣній сноситься этой коммиссіи съ оо. благочинными, а расходы принять на средства духовенства.—На этомъ протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „1878 года іюня 28 дня. Выбранные утверждаются".

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

„Рясофорный инокъ краснослободскаго Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря Іосифъ **Алексѣевъ** за смертію исключается изъ списковъ".

„Краснослободскаго Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря іеромонахъ Парѳеній 25 числа іюня сего 1876 г. скончался".

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ
о движеніи дѣлъ пензенской духовной консисторіи, за іюнь 1878 года.

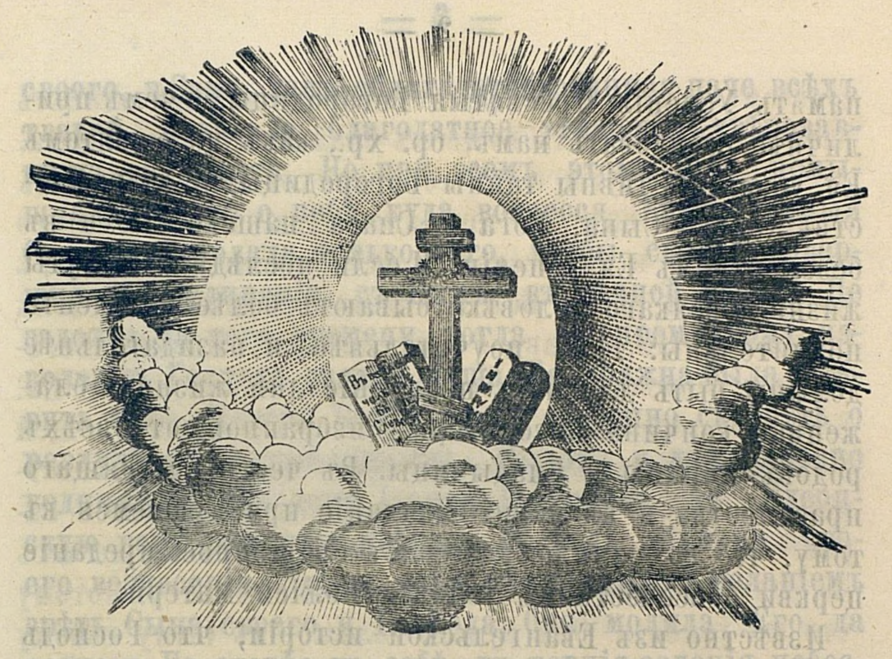
	Оставалось къ 1-му іюня 1878 г.	Изъ нихъ окончено.	Въ іюнѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му іюля 1878 года. Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1878 года.	Итого.
Распорядительныхъ . . .	69	12	26	16	9	58	67
Хозяйственныхъ	27	—	1	—	12	16	28
Слѣдственныхъ и судныхъ.	29	8	18	8	10	21	31
Итого . . .	125	20	45	24	31	95	126
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За епархіальн. начальствомъ	—	—	—	—	1	—	1
„ присутствіемъ консисторіи	—	—	—	—	3	1	4
„ канцеляріею . . .	—	—	—	—	3	4	7
„ подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	14	40	54
„ прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	10	50	60

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878 г. было: входящихъ бумагъ 523, журнальныхъ статей 161, исходящихъ бумагъ 688 и протоколовъ 75.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ

Дозволено цензурою. Пенза, 1-го сентября 1878 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Сентября. № 17. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Дивны Твоя тайны, Богородице! Вышняго престолъ явилася еси, Владычице, и отъ земли къ небеси преставилася еси днесь.
Стихира праздника.

Въ настоящій день, среди молитвенныхъ пѣснопѣній Церкви, ублажающей священную и славную

память Успенія Пресвятыя Богородицы, о чемъ приличнѣе бесѣдовать намъ, бр. хр., какъ не о святомъ Ея успеніи? Дивны тайны Богородицы не въ рождествѣ только Сына, Бога и Спаса нашего, но и въ безсмертномъ Ея успеніи. И если послѣднія минуты жизни и всякаго человѣка бываютъ болѣе или менѣе поучительны: тѣмъ поучительнѣе и назидательнѣе должны быть для насъ послѣдніе дни жизни и блаженная кончина Богоматери, избранной отъ всѣхъ родовъ Царицы и Владычицы. Въ честь настоящаго празднества и въ наше назиданіе прислушаемся къ тому, что сохранило для насъ священное преданіе церкви о всечестномъ успеніи Божіей Матери.

Извѣстно изъ Евангельской исторіи, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время крестныхъ страданій на Голгоѳѣ поручилъ пречистую Матерь свою попеченію возлюбленнаго ученика своего Іоанна Богослова, который послѣ того и принялъ Ее въ свой домъ *) Подъ видимымъ попечительствомъ возлюбленнаго ученика Іисусова и невидимымъ осѣненіемъ Божественнаго промысла пресвятая Богоматерь и Дѣва всю остальную жизнь свою, по вознесеніи Господа на небо, провела такъ, какъ проводятъ жизнь странники, съ нетерпѣніемъ желающіе возвратиться на родину. Во все это время, продолжавшееся по свидѣтельству священнаго преданія около пятнадцати лѣтъ **), Матерь Господа конечно не безъ благодатнаго утѣшенія видѣла возраставшую силу и славу юной Церкви Божественнаго Сына

*) Іоан. XIX. 26 и 27.

**) Слѣд. Псалт. 15 авг.

своего, и Сама, какъ облагодатствованная паче всѣхъ тварей, подавала благодатное утѣшеніе увѣровавшимъ во Христа. Но при всемъ этомъ Она помышляла только о небѣ, куда вознесся Божественный Сынъ Ея; желала только того, чтобы скорѣе совершилось соединеніе съ Нимъ въ вѣчной жизни. Незадолго до того времени, когда по премудрому изволенію Господа святая душа Ея должна была оставить тѣло, Матерь Божія стала особенно скорбѣть о разлукѣ съ возлюбленнымъ Сыномъ и каждодневно уединялась изъ дома Іоанна Богослова на Елеонскую гору, которую избралъ Господь мѣстомъ своего вознесенія. Здѣсь, горя пламеннымъ желаніемъ зрѣть Сына своего и Господа, Она молила Его, да возметъ Ее скорѣе къ себѣ, въ горнія селенія небесной радости. Сюда же, за три дня до Ея успенія, Господь благоизволилъ послать къ Ней небеснаго вѣстника радости, Архангела Гавріила, повелѣвъ ему возвѣстить причистой Дѣвѣ и Матери приближающійся смертный часъ и въ знакъ ожидающаго Ее вѣчнаго блаженства на небесахъ вручить Ей финиковую вѣтвь изъ рая. Небесный вѣстникъ явился, возвѣстилъ повѣленное отъ Господа, открылъ Богоматери и ту волю Его, согласную съ Ея желаніями, что не коснется Ея область геенская, что соберутся къ преставленію Ея всѣ Апостолы, и что не увидитъ Она князя тмы и страшилищъ его въ часъ своего исхода, но Самъ Сынъ Ея и Богъ съ своими Ангелами, пріидетъ и приметъ душу Ея на свои руки. Обрадованная этою небесною вѣстію пресвятая Богородица поклонилась до земли Сыну своему и Господу. Небесный вѣстникъ сокрылся. Лице Ея озарилось

сіяніемъ свѣта; а въ пречистыхъ рукахъ Ея осталась райская вѣтвь, какъ символъ блаженнаго безсмертія.

Съ этой минуты все, что происходило въ земномъ жилищѣ Богоматери, приняло видъ наступающаго священнаго и торжественнаго событія. Св. Іоаннъ Богословъ и братъ Божій Іаковъ, первый епископъ Іерусалимскій, узнавъ о наступающей кончинѣ Богоматери, возвѣстили о томъ всѣмъ сродникамъ Ея. Всѣ чувствовали и понимали, что лишаются общей Матери, подававшей всѣмъ требовавшимъ благодатное утѣшеніе, и потому не могли не скорбѣть о сиротствѣ своемъ. Но пресвятая Матерь убѣждала ихъ не сокрушаться, а радоваться о Ея исходѣ, потому что по успеніи Она будетъ ближе къ Сыну своему и Господу, будетъ зрѣть Его лицемъ къ лицу; за всѣхъ будетъ молить Его милосердіе, и весь міръ будетъ посѣщать, назирать и помогать страждущимъ. Завѣщавъ такимъ образомъ любовь свою, помощь и ходатайство, всѣмъ вѣрующимъ во Христа, пресвятая Дѣва и Матерь указала все, что нужно было приготовить къ Ея погребенію, и заповѣдала положить тѣло свое въ Геѳсиманской веси, гдѣ погребены были праведные Ея родители и обрученникъ Ея Іосифъ. Остальное затѣмъ время Она преимущественно употребила на молитвенное приготовленіе къ своему исходу.

Близокъ уже былъ послѣдній часъ преставленія Божіей Матери. Нужно было теперь, чтобы въ земное жилище Богоматери, отходящей къ Сыну своему и Богу, предсталъ, какъ уже и было предвозвѣщено, ликъ Апостоловъ, разошедшихся по всему міру для проповѣди Евангелія. *Подобаше*, воспѣваетъ нынѣ

святая церковь, *самовидцемъ Слова и слугамъ, и еже по плоти Матери Его успеніе видѣти, конечное елико на Ней таинство, яко да не токмо еже отъ земли Спасово восхожденіе узрятъ, но и Родшія Его преставленію свидѣтельствуютъ* *). Бывъ восхищены Божественною силою, подобно тому, какъ восхищены будутъ оставшіеся въ живыхъ при кончинѣ міра *на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ* **), св. Апостолы не замедлили достигнуть жилища Богоматери. Благоговѣйно войдя въ храмину, и узрѣвъ свѣтоносное и исполненное радости лице святѣйшей Матери и Дѣвы, готовящейся къ своему исходу, смиренно поклонились Ей, и стали лобызать Ея руки, говоря: „Благословенна Ты отъ Господа, сотворшаго небо и землю“. Она же отвѣчала: „миръ вамъ, братія, избранные отъ Господа,“ и узнавъ, какъ они прибыли, прославила благодарно Бога Сына своего.

Настала, наконецъ, священная и торжественная минута божественнаго преставленія Матери Божіей. Богоматерь, окруженная Апостолами, творящими молитвы, возлежала на украшенномъ ложѣ, близъ коего возжены были свѣтильники. Внезапно храмина наполнилась чуднымъ свѣтомъ. Господь, Царь славы, въ небесномъ величіи, окруженный Ангелами, сопровождаемый праотцами и пророками, предсталъ къ смертному одру пречистой Матери, принялъ святую душу Ея въ свои руки и вознесъ ее въ небесное жилище къ Богу Отцу при пѣніи ликовъ Ангельскихъ. Удостоились ли видѣть это славное явленіе

---

*) Лит. стих праздника.

**) Солун. IV. 17.

Господа всѣ, находившіеся въ храминѣ, или только св. Апостолы, не извѣстно; но конечно узрѣла Сына и Господа Матерь Его, и всѣ могли видѣть, какъ Она безъ малѣйшаго страданія предала душу свою въ руки Его, и какъ бы сладкимъ сномъ уснула. Окружавшіе смертный одръ Богоматери святые Апостолы, приникнувъ къ возлежавшему на немъ тѣлу Пречистыя, съ умиленіемъ лобызали его и видѣли свѣтло сіяющимъ лице Богоматери. Всѣ притекавшіе къ одру Ея и лобзавшіе честное тѣло исполнялись небесной сладости, а одержимые разными недугами исцѣлялись.

Но не все еще совершилось *конечное, елико на Ней таинство*. Послѣ того, какъ живоносное тѣло Богоматери съ подобающею честію, при явленіи многихъ чудесъ, погребено было св. Апостолами въ Геѳсиманской пещерѣ, пришелъ въ Іерусалимъ не поспѣвшій по смотрѣнію Божію къ честной и славной кончинѣ Богоматери св. Апостолъ Ѳома. Онъ скорбѣлъ душею, что не сподобился послѣдняго цѣлованія пречистаго тѣла. Въ третій день по успеніи, прочіе Апостолы, по просьбѣ Ѳомы, рѣшились открыть гробъ, и удивились, что не нашли въ немъ безцѣннаго сокровища,—тѣла Пречистыя: во гробѣ оставалась одна погребальная одежда и разливалось чудное благоуханіе. Съ любовію облобызавъ сію одежду, оставленую какъ бы въ залогъ утѣшенія, они взяли для храненія эту святыню, и желая знать, куда сокрылось тѣло Богоматери, молились, да откроетъ имъ это Господь. Вечеромъ возлежа за трапезою всѣ они услышали необыкновенно сладостное пѣніе; когда же подняли взоры свои, то узрѣли на воздушной

высотѣ пресвятую Богородицу, живую, со множествомъ Ангеловъ въ неизреченномъ сіяніи стоящую и глаголющую имъ: „радуйтесь; я съ вами во вся дни"! Обрадованные они воскликнули: „Пресвятая Богородице, помогай намъ!" и увѣрившись, что Матерь Божія въ третій день воскресла, и по благодати Сына своего взята съ тѣломъ на небо, увѣрили въ томъ и всю церковь вѣрующихъ *).

Живоносенъ, свѣтелъ и прекрасенъ гробъ Христовъ. Что такое и гробъ Приснодѣвы, Матери Божіей, бр. хр.!? Не есть ли онъ точное подобіе гроба Христова?— Нѣтъ въ немъ ни малѣйшихъ слѣдовъ тлѣнія и разрушенія. Живоносное тѣло пречистой Дѣвы и Матери хотя и было положено во гробъ, но преисполненное святыни и благодати Духа, не познавъ тлѣнія и разрушенія, прославлено божественнымъ переселеніемъ на небо. „Царь и Богъ всего,—такъ поетъ нынѣ св. Церковь",—показалъ на Ней дѣла сверхъестественныя: ибо, какъ въ рожденіи сохранилъ Онъ Ее Дѣвою, такъ и во гробѣ тѣло Ея соблюлъ не тлѣннымъ и прославилъ чрезъ божественное преселеніе, воздавъ Ей честь, какъ Сынъ Матери" **).

Вотъ, бр. хр., поучительное и утѣшительное воспоминаніе о всечестномъ и славномъ успеніи Божіей Матери!—„Дивны Твоя тайны, Богородице! Вышняго престолъ явилася еси, Владычице, и отъ земли къ небеси представилася еси днесь." Пресвятая Дѣва, Матерь Божія, въ безсмертномъ своемъ успеніи *паче естества повинулась естественному закону смерти*,

---

*) Изъ Четіи-Минеи.

**) Троп. въ пѣсни канона Успенію.

подобящися Творцу своему и Сыну, какъ выражено въ одной изъ церковныхъ пѣсней *). И по крайнему своему смеренію Она не восхотѣла инымъ какимъ либо путемъ отойти ко Господу, но именно путемъ смерти и гроба, чтобы и намъ, какъ причастникамъ благодати Христовой, подать примѣръ со всею преданностію въ волю Божію, съ вѣрою во Христа и въ надеждѣ воскресенія срѣтать послѣдній, смертный часъ. Но что особенно важно для насъ, бр. хр., въ предложенномъ повѣствованіи о всечестномъ успеніи Божіей Матери, это Богоматернее Ея завѣщаніе. „Не имамъ оставити васъ въ сиротствѣ“, изрекла Она плакавшимъ и болѣзновавшимъ о Ея успеніи, „не точію же васъ, но и весь міръ имамъ посѣщати, назирати и помоществовати страждущимъ“ **). Это Богоматернее завѣщаніе возбуждаетъ несомнѣнную увѣренность, что милосердый взоръ Царицы небесной простертъ теперь и на насъ, молящихся въ этомъ храмѣ; что Матерь Божія и Матерь всего рода христіанскаго хотя и подверглась естественному закону смерти, но и по смерти жива и не оставила міра, не потому только, что непрестанно молится о насъ Христу и Богу, царствуя на небесахъ, но и потому, что благодатными своими посѣщеніями имѣетъ самыя близкія и дѣйствительныя отношенія къ нашему земному міру, какъ Матерь присущая своимъ дѣтямъ и всегда готовая подать помощь и утѣшеніе всякому вѣрующему и требующему.

---

*) Троп. 1-й пѣсни канона Успенію.

**) Изъ Четіи-Минеи.

„Притечемъ убо прилѣжною молитвою къ Матери Божіей и нашей, грѣшніи и смиреніи, и припадемъ въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице, помози на ны милосердовавши; потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній; не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо и едину надежду имамы *)". Аминь.

Каѳедральный протоіерей Ѳеодоръ Пантелѣевскій.

Взглядъ на происхожденіе суевѣрій и предразсудковъ

Опытъ историко-психологическаго объясненія происхожденія идолопоклонства **).

Если въ основаніи олицетворенія всей вещественной природы, животныхъ и растеній, о которомъ мы говорили выше, лежитъ поклоненіе дикарей душамъ ихъ умершихъ предковъ, вождей и старѣйшинъ: то не изъ этого ли источника произошло и самое идолопоклонство? Дѣйствительно, идолопоклонство произошло отъ умилостивленія дикарями умершаго,— настолько же естественно, на сколько всякое слѣдствіе естественно вытекаетъ изъ своей причины, такъ что въ данномъ случаѣ можно прослѣдить даже весь ходъ идей, которыя привели дикаря къ созданію идоловъ. Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ, что мы говорили объ отношеніи дикарей къ своимъ умершимъ предкамъ, вождямъ и старѣйшинамъ; мы видѣли, что

---

*) Церк. пѣснь Богородицѣ.

**) Продолженіе См. № 15-й.

дикари убѣждены въ возможности умершихъ и всячески покровительствовать живымъ, и всячески вредить имъ,—почему и старались всѣми сбособами умилостивлять ихъ; но такъ какъ дикарь не могъ представить себѣ кого либо изъ умершихъ въ отдѣльности отъ тѣла: то это умилостивленіе умершихъ естественно переносилось дикаремъ и на сохраняемыя тѣла умершихъ. Отсюда недалеко было и до того заключенія, что чѣмъ ближе дикарь будетъ находиться къ своему покровителю, тѣмъ болѣе, по его мнѣнію, онъ будетъ избавленъ отъ всякихъ опасностей, и, стало-быть, хорошо было-бы всегда имѣть при себѣ своего покровителя,—а это, по его мнѣнію, очень возможно. Стоитъ только припомнить здѣсь, какъ дикарь смотрѣлъ на свойства какого либо предмета; по его мнѣнію, всякое свойство предмета соприсуще и каждой его части; слѣдовательно, онъ заключаетъ, что если душа человѣка можетъ присутствовать въ тѣлѣ умершаго, сохраненномъ во всей его цѣлости, то она можетъ присутствовать также и въ каждой изъ сохраненныхъ частей этого тѣла. Отсюда желаніе дикарей сберечь для ношенія при себѣ какую либо часть изъ тѣла умершаго,—желаніе, давшее начало множеству, такъ—называемыхъ, амулетовъ, или волшебныхъ привѣсокъ. Такъ на Сандвичевыхъ островахъ кости ногъ, рукъ, а иногда даже и черепа королей и главныхъ вождей носятся ихъ потомками въ той увѣренности, что духи этихъ покойниковъ бодрствуютъ надъ ними и охраняютъ ихъ отъ разныхъ бѣдствій. Кризы же носятъ кости и волосы умершихъ въ продолженіе трехъ лѣтъ. А у Карибовъ и у нѣкоторыхъ племенъ Гвіаны, послѣ

Дублетная стр.

своего, и Сама, какъ облагодатствованная паче всѣхъ тварей, подавала благодатное утѣшеніе увѣровавшимъ во Христа. Но при всемъ этомъ Она помышляла только о небѣ, куда вознесся Божественный Сынъ Ея; желала только того, чтобы скорѣе совершилось соединеніе съ Нимъ въ вѣчной жизни. Незадолго до того времени, когда по премудрому изволенію Господа святая душа Ея должна была оставить тѣло, Матерь Божія стала особенно скорбѣть о разлукѣ съ возлюбленнымъ Сыномъ и каждодневно уединялась изъ дома Іоанна Богослова на Елеонскую гору, которую избралъ Господь мѣстомъ своего вознесенія. Здѣсь, горя пламеннымъ желаніемъ зрѣть Сына своего и Господа, Она молила Его, да возметъ Ее скорѣе къ себѣ, въ горнія селенія небесной радости. Сюда же, за три дня до Ея успенія, Господь благоизволилъ послать къ Ней небеснаго вѣстника радости, Архангела Гавріила, повелѣвъ ему возвѣстить причистой Дѣвѣ и Матери приближающійся смертный часъ и въ знакъ ожидающаго Ее вѣчнаго блаженства на небесахъ вручить Ей финиковую вѣтвь изъ рая. Небесный вѣстникъ явился, возвѣстилъ повѣленное отъ Господа, открылъ Богоматери и ту волю Его, согласную съ Ея желаніями, что не коснется Ея область геенская, что соберутся къ преставленію Ея всѣ Апостолы, и что не увидитъ Она князя тмы и страшилищъ его въ часъ своего исхода, но Самъ Сынъ Ея и Богъ съ своими Ангелами, пріидетъ и приметъ душу Ея на свои руки. Обрадованная этою небесною вѣстію пресвятая Богородица поклонилась до земли Сыну своему и Господу. Небесный вѣстникъ сокрылся. Лице Ея озарилось

сіяніемъ свѣта; а въ пречистыхъ рукахъ Ея осталась райская вѣтвь, какъ сvмволъ блаженнаго безсмертія.

Съ этой минуты все, что происходило въ земномъ жилищѣ Богоматери, приняло видъ наступающаго священнаго и торжественнаго событія. Св. Іоаннъ Богословъ и братъ Божій Іаковъ, первый епископъ Іерусалимскій, узнавъ о наступающей кончинѣ Богоматери, возвѣстили о томъ всѣмъ сродникамъ Ея. Всѣ чувствовали и понимали, что лишаются общей Матери, подававшей всѣмъ требовавшимъ благодатное утѣшеніе, и потому не могли не скорбѣть о сиротствѣ своемъ. Но пресвятая Матерь убѣждала ихъ не сокрушаться, а радоваться о Ея исходѣ, потому что по успеніи Она будетъ ближе къ Сыну своему и Господу, будетъ зрѣть Его лицемъ къ лицу; за всѣхъ будетъ молить Его милосердіе, и весь міръ будетъ посѣщать, назирать и помогать страждущимъ. Завѣщавъ такимъ образомъ любовь свою, помощь и ходатайство, всѣмъ вѣрующимъ во Христа, пресвятая Дѣва и Матерь указала все, что нужно было приготовить къ Ея погребенію, и заповѣдала положить тѣло свое въ Геѳсиманской веси, гдѣ погребены были праведные Ея родители и обрученникъ Ея Іосифъ. Остальное затѣмъ время Она преимущественно употребила на молитвенное приготовленіе къ своему исходу.

Близокъ уже былъ послѣдній часъ преставленія Божіей Матери. Нужно было теперь, чтобы въ земное жилище Богоматери, отходящей къ Сыну своему и Богу, предсталъ, какъ уже и было предвозвѣщено, ликъ Апостоловъ, разошедшихся по всему міру для проповѣди Евангелія. *Подобаше*, воспѣваетъ нынѣ

святая церковь, *самовидцемъ Слова и слугамъ, и еже по плоти Матери Его успеніе видѣти, конечное елико на Ней таинство, яко да не токмо еже отъ земли Спасово восхожденіе узрятъ, но и Родшія Его преставленію свидѣтельствуютъ* *). Бывъ восхищены Божественною силою, подобно тому, какъ восхищены будутъ оставшіеся въ живыхъ при кончинѣ міра *на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ* **), св. Апостолы не замедлили достигнуть жилища Богоматери. Благоговѣйно войдя въ храмину, и узрѣвъ свѣтоносное и исполненное радости лице святѣйшей Матери и Дѣвы, готовящейся къ своему исходу, смиренно поклонились Ей, и стали лобызать Ея руки, говоря: „Благословенна Ты отъ Господа, сотворшаго небо и землю". Она же отвѣчала: „миръ вамъ, братія, избранные отъ Господа," и узнавъ, какъ они прибыли, прославила благодарно Бога Сына своего.

Настала, наконецъ, священная и торжественная минута божественнаго преставленія Матери Божіей. Богоматерь, окруженная Апостолами, творящими молитвы, возлежала на украшенномъ ложѣ, близь коего возжены были свѣтильники. Внезапно храмина наполнилась чуднымъ свѣтомъ. Господь, Царь славы, въ небесномъ величіи, окруженный Ангелами, сопровождаемый праотцами и пророками, предсталъ къ смертному одру пречистой Матери, принялъ святую душу Ея въ свои руки и вознесъ ее въ небесное жилище къ Богу Отцу при пѣніи ликовъ Ангельскихъ. Удостоились ли видѣть это славное явленіе

---

*) Лит. стих праздника.

**) Солун. IV. 17.

Господа всѣ, находившіеся въ храминѣ, или только св. Апостолы, не извѣстно; но конечно узрѣла Сына и Господа Матерь Его, и всѣ могли видѣть, какъ Она безъ малѣйшаго страданія предала душу свою въ руки Его, и какъ бы сладкимъ сномъ уснула. Окружавшіе смертный одръ Богоматери святые Апостолы, приникнувъ къ возлежавшему на немъ тѣлу Пречистыя, съ умиленіемъ лобызали его и видѣли свѣтло сіяющимъ лице Богоматери. Всѣ притекавшіе къ одру Ея и лобзавшіе честное тѣло исполнялись небесной сладости, а одержимые разными недугами исцѣлялись.

Но не все еще совершилось *конечное, елико на Ней таинство.* Послѣ того, какъ живоносное тѣло Богоматери съ подобающею честію, при явленіи многихъ чудесъ, погребено было св. Апостолами въ Геѳиманской пещерѣ, пришелъ въ Іерусалимъ не поспѣвшій по смотрѣнію Божію къ честной и славной кончинѣ Богоматери св. Апостолъ Ѳома. Онъ скорбѣлъ душею, что не сподобился послѣдняго цѣлованія пречистаго тѣла. Въ третій день по успеніи, прочіе Апостолы, по просьбѣ Ѳомы, рѣшились открыть гробъ, и удивились, что не нашли въ немъ безцѣннаго сокровища,—тѣла Пречистыя: во гробѣ оставалась одна погребальная одежда и разливалось чудное благоуханіе. Съ любовію облобызавъ сію одежду, оставленую какъ бы въ залогъ утѣшенія, они взяли для храненія эту святыню, и желая знать, куда сокрылось тѣло Богоматери, молились, да откроетъ имъ это Господь. Вечеромъ возлежа за трапезою всѣ они услышали необыкновенно сладостное пѣніе; когда же подняли взоры свои, то узрѣли на воздушной

высотѣ пресвятую Богородицу, живую, со множествомъ Ангеловъ въ неизреченномъ сіяніи стоящую и глаголющую имъ: „радуйтесь; я съ вами во вся дни“! Обрадованные они воскликнули: „Пресвятая Богородице, помогай намъ!“ и увѣрившись, что Матерь Божія въ третій день воскресла, и по благодати Сына своего взята съ тѣломъ на небо, увѣрили въ томъ и всю церковь вѣрующихъ *).

Живоносенъ, свѣтелъ и прекрасенъ гробъ Христовъ. Что такое и гробъ Приснодѣвы, Матери Божіей, бр. хр!? Не есть ли онъ точное подобіе гроба Христова?— Нѣтъ въ немъ ни малѣйшихъ слѣдовъ тлѣнія и разрушенія. Живоносное тѣло пречистой Дѣвы и Матери хотя и было положено во гробъ, но преисполненное святыни и благодати Духа, не познавъ тлѣнія и разрушенія, прославлено божественнымъ переселеніемъ на небо. „Царь и Богъ всего,—такъ поетъ нынѣ св. Церковь“,—показалъ на Ней дѣла сверхъестественныя: ибо, какъ въ рожденіи сохранилъ Онъ Ее Дѣвою, такъ и во гробѣ тѣло Ея соблюлъ не тлѣннымъ и прославилъ чрезъ божественное преселеніе, воздавъ Ей честь, какъ Сынъ Матери“ **).

Вотъ, бр. хр., поучительное и утѣшительное воспоминаніе о всечестномъ и славномъ успеніи Божіей Матери!—„Дивны Твоя тайны, Богородице! Вышняго престолъ явилася еси, Владычице, и отъ земли къ небеси представилася еси днесь.“ Пресвятая Дѣва, Матерь Божія, въ безсмертномъ своемъ успеніи *паче естества повинулась естественному закону смерти*,

---

*) Изъ Четіи-Минеи.

**) Троп. въ пѣсни канона Успенію.

подобящися Творцу своему и Сыну, какъ выражено въ одной изъ церковныхъ пѣсней *). И по крайнему своему смеренію Она не восхотѣла инымъ какимъ либо путемъ отойти ко Господу, но именно путемъ смерти и гроба, чтобы и намъ, какъ причастникамъ благодати Христовой, подать примѣръ со всею преданностію въ волю Божію, съ вѣрою во Христа и въ надеждѣ воскресенія срѣтать послѣдній, смертный часъ. Но что особенно важно для насъ, бр. хр., въ предложенномъ повѣствованіи о всечестномъ успеніи Божіей Матери, это Богоматернее Ея завѣщаніе. „Не имамъ оставити васъ въ сиротствѣ", изрекла Она плакавшимъ и болѣзновавшимъ о Ея успеніи, „не точію же васъ, но и весь міръ имамъ посѣщати, назирати и помоществовати страждущимъ" **). Это Богоматернее завѣщаніе возбуждаетъ несомнѣнную увѣренность, что милосердый взоръ Царицы небесной простертъ теперь и на насъ, молящихся въ этомъ храмѣ; что Матерь Божія и Матерь всего рода христіанскаго хотя и подверглась естественному закону смерти, но и по смерти жива и не оставила міра, не потому только, что непрестанно молится о насъ Христу и Богу, царствуя на небесахъ, но и потому, что благодатными своими посѣщеніями имѣетъ самыя близкія и дѣйствительныя отношенія къ нашему земному міру, какъ Матерь присущая своимъ дѣтямъ и всегда готовая подать помощь и утѣшеніе всякому вѣрующему и требующему.

---

*) Троп. 1-й пѣсни канона Успенію.

**) Изъ Четіи-Минеи.

„Притечемъ убо прилѣжною молитвою къ Матери Божіей и нашей, грѣшніи и смиреніи, и припадемъ въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице, помози на ны милосердовавши; потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній; не отврати Твоя рабы тщи, Тя бо и едину надежду имамы *)“. Аминь.

Каѳедральный протоіерей Ѳеодоръ Пантелѣевскій.

Взглядъ на происхожденіе суевѣрій и предразсудковъ.

Опытъ историко-психологическаго объясненія происхожденія идолопоклонства **).

Если въ основаніи олицетворенія всей вещественной природы, животныхъ и растеній, о которомъ мы говорили выше, лежитъ поклоненіе дикарей душамъ ихъ умершихъ предковъ, вождей и старѣйшинъ: то не изъ этого ли источника произошло и самое идолопоклонство? Дѣйствительно, идолопоклонство произошло отъ умилостивленія дикарями умершаго,— настолько же естественно, на сколько всякое слѣдствіе естественно вытекаетъ изъ своей причины, такъ что въ данномъ случаѣ можно прослѣдить даже весь ходъ идей, которыя привели дикаря къ созданію идоловъ. Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ, что мы говорили объ отношеніи дикарей къ своимъ умершимъ предкамъ, вождямъ и старѣйшинамъ; мы видѣли, что

*) Церк. пѣснь Богородицѣ.

**) Продолженіе См. № 15-й.

дикари убѣждены въ возможности умершихъ и всячески покровительствовать живымъ, и всячески вредить имъ,—почему и старались всѣми сбособами умилостивлять ихъ; но такъ какъ дикарь не могъ представить себѣ кого либо изъ умершихъ въ отдѣльности отъ тѣла: то это умилостивленіе умершихъ естественно переносилось дикаремъ и на сохраняемыя тѣла умершихъ. Отсюда недалеко было и до того заключенія, что чѣмъ ближе дикарь будетъ находиться къ своему покровителю, тѣмъ болѣе, по его мнѣнію, онъ будетъ избавленъ отъ всякихъ опасностей, и, стало-быть, хорошо было-бы всегда имѣть при себѣ своего покровителя,—а это, по его мнѣнію, очень возможно. Стоитъ только припомнить здѣсь, какъ дикарь смотрѣлъ на свойства какого либо предмета; по его мнѣнію, всякое свойство предмета соприсуще и каждой его части; слѣдовательно, онъ заключаетъ, что если душа человѣка можетъ присутствовать въ тѣлѣ умершаго, сохраненномъ во всей его цѣлости, то она можетъ присутствовать также и въ каждой изъ сохраненныхъ частей этого тѣла. Отсюда желаніе дикарей сберечь для ношенія при себѣ какую либо часть изъ тѣла умершаго,—желаніе, давшее начало множеству, такъ—называемыхъ, амулетовъ, или волшебныхъ привѣсокъ. Такъ на Сандвичевыхъ островахъ кости ногъ, рукъ, а иногда даже и черепа королей и главныхъ вождей носятся ихъ потомками въ той увѣренности, что духи этихъ покойниковъ бодрствуютъ надъ ними и охраняютъ ихъ отъ разныхъ бѣдствій. Кризы же носятъ кости и волосы умершихъ въ продолженіе трехъ лѣтъ. А у Карибовъ и у нѣкоторыхъ племенъ Гвіаны, послѣ

смерти человѣка, его вычищенныя кости распредѣляются между его родственниками. Тасманійцы также заботятся достать себѣ кость отъ черепа, или отъ руки всякаго умершаго родственника. У андаманезцевъ же можно постоянно видѣть вдовъ съ черепами ихъ умершихъ мужей, повѣшенными у нихъ на шеѣ. Ландеръ говоритъ, что у короля Адоли въ Бадагри находится черепъ отца его въ глиняномъ сосудѣ, къ каковому черепу король обращается съ нѣжными укорами всякій разъ, когда его успѣхъ несоотвѣтствуетъ его ожиданіямъ. Манданы, по разсказамъ Каплина, ставятъ черепа своихъ покойниковъ въ кругъ, и каждая жена знаетъ черепъ своего покойнаго мужа или ребенка, и рѣдко проходитъ день, чтобъ она не посѣтила его съ блюдомъ самаго лучшаго кушанья, а въ ясный день можно видѣть во всякомъ часу дня множество женщинъ, лежащихъ во кругъ череповъ своихъ умершихъ мужей и родственниковъ, и разговаривающихъ съ мими, какъ бы съ живыми людьми.—Но какой же переходъ отсюда къ поклоненію идоламъ, въ собственномъ смыслѣ слова? Переходъ этотъ въ дѣйствительности есть. Дѣло въ томъ, что съ тою же цѣлію умилостивленія и расположенія къ себѣ душъ умершихъ людей во многихъ случаяхъ дикари употребляли изображенія усопшаго, сдѣланное частію изъ его останковъ, а отчасти изъ другихъ веществъ, въ той увѣренности, что душа умершаго присутствуетъ и въ этомъ изображеніи его. Такъ, по свидѣтельству Ланда, юкатанцы отрѣзывали головы древнимъ повелителямъ Кокома, послѣ ихъ смерти, и за тѣмъ очищали ихъ отъ мяса, послѣ чего отпиливали верхуш-

ку черепа, оставляя лишь переднюю часть съ челюстями и зубами; потомъ, съ помощью извѣстнаго цемента, они воспроизводили на этихъ получерепахъ отнятыя прочь мясныя части, стараясь при этомъ сдѣлать каждую голову насколько возможно похожею лицемъ на ея прежняго владѣльца. Послѣ того ставили эти головы съ пепломъ умершаго въ своихъ хижинахъ и воздавали имъ величайшее поклоненіе, а при пиршествахъ имѣли обыкновеніе предлагать имъ пищу. Въ другихъ случаяхъ они дѣлали деревянныя статуи, представлявшія ихъ отцовъ, при чемъ затылокъ такой статуи бывалъ выдолбленъ внутри; въ эту пустоту они клали пепелъ отъ сожженнаго трупа, и потомъ закрывали ее кожей, снятой съ затылка трупа. Мексиканцы же употребляли другой способъ соединить съ изображеніемъ усопшаго кое что изъ его останковъ. Такъ, послѣ сожженія своего усопшаго повелителя они тщательно собирали пепелъ и смѣшавъ его съ человѣческою кровію въ родъ тѣста, или размазни, дѣлали изъ него изображеніе усопшаго, каковому изображенію и поклонялись. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ пепелъ усопшаго сохранялся въ глиняномъ сосудѣ, имѣвшемъ человѣкообразную форму. Далѣе, есть случаи, когда поклоненіе останкамъ умершаго въ соединеніи съ представляющимъ его изображеніемъ основывалось не на томъ, что такое изображеніе заключало въ себѣ эти останки, но на томъ, что оно находилось въ непосредственной близости отъ нихъ. Такъ мексиканцы, по словамъ Гомары, часть волосъ и зубы умершаго короля запирали въ ящикъ и ставили надъ нимъ деревянную фигуру, изображавшую покойника, которой они и поклонялись, какъ

самому королю, и предъ которой дѣлали большія жертвоприношенія. Наконецъ, какъ на переходныя формы, укажемъ на тѣ случаи, когда погребальныя умилостивленія обращаются прямо къ изображенію, которое вполнѣ замѣняетъ усопшаго. Для примѣра, укажемъ на тѣхъ же мексиканцевъ, которые въ случаѣ, если трупы людей, убитыхъ въ битвѣ, не могли быть отысканы, дѣлали изображенія ихъ, и послѣ отданія имъ надлежащихъ почестей, сжигали ихъ, какъ бы самые трупы, и погребали пепелъ. Точно такъ же они дѣлали изображенія утонувшихъ и безъ вѣсти пропавшихъ людей, предъ этими изображеніями поклонялись и приносили изобильныя жертвы. Въ Африкѣ, по разсказамъ Бастіана, когда тѣло умершаго короля Конго бальзамируется, въ его дворцѣ ставится деревянная статуя, его изображающая, которая ежедневно снабжается пищею и питьемъ. Нѣкоторые же изъ обителей Папуанскихъ острововъ послѣ того, какъ трупъ умершаго зароется въ могилѣ, собираются вокругъ его изображенія и приносятъ ему въ жертву разные съѣстные припасы. Всѣ подобные обычаи дикарей столь глубоко лежали въ ихъ представленіяхъ и столь сроднились со всѣмъ ихъ бытомъ, что долго удерживались, хотя въ мало измѣненной формѣ, даже у цивилизованныхъ народовъ, и притомъ не очень древнихъ. Такъ, погребеніе французскаго короля Карла VI въ хроникахъ (см. у Монстреле) описывается слѣдующимъ образомъ: надъ гробомъ находилось изображеніе умершаго короля, увѣнчанное золотою короною, украшенною алмазами, въ рукахъ у него было два щита,—одинъ золотой, а другой серебряный; на рукахъ были надѣты бѣлыя

перчатки, а пальцы были унизаны драгоцѣнными перстнями. Это изображеніе было одѣто въ златотканную одежду... Въ этомъ видѣ онъ былъ торжественно отнесенъ въ соборъ Парижской Богоматери. Такой же обычай былъ наблюдаемъ и по отношенію къ принцамъ царствующаго дома. Вотъ что передаютъ объ отцѣ великаго Конде: изображенію этого принца прислуживали въ теченіе трехъ дней (послѣ смерти его), какъ того требовалъ обычай; первоначально было даже въ обычаѣ подавать такому изображенію пищу въ урочные часы въ продолженіе цѣлыхъ сорока дней. Монстреле описываетъ подобную же фигуру, игравшую такую же роль при погребеніи англійскаго короля Генриха V. Говорятъ, что изображенія многихъ англійскихъ королей, бывшія предметомъ такихъ же погребальныхъ почестей, сохранялись въ Вестминстерскомъ аббатствѣ до тѣхъ поръ, пока не пришли въ полное разрушеніе..... Но какой же смыслъ имѣли въ древности всѣ подобныя изображенія, о которыхъ мы вели рѣчь свою? Намъ кажется, что послѣ всѣхъ, приведенныхъ выше примѣровъ,—послѣ того въ добавокъ, какъ мы знаемъ еще, что береговые негры, въ нѣкоторыхъ округахъ, ставятъ надъ могилами глиняныя изображенія усопшихъ, что арауканцы ставятъ на могилѣ чурбанъ, грубо обтесанный въ видѣ человѣческой фигуры, что послѣ ново-зеландскаго вождя жители воздвигаютъ ему памятникъ, въ видѣ деревянной человѣкообразной фигуры отъ 20 до 40 футовъ вышиною,—намъ кажется, повторимъ, что послѣ всего этого нельзя не придти къ заключенію, что изображеніе умершаго человѣка въ данномъ случаѣ есть не что

иное, какъ зачаточная форма идола. Впрочемъ, въ этомъ и сомнѣнія быть не можетъ, если мы укажемъ на примѣры *постояннаго поклоненія* дикарей человѣческому изображенію, а такіе примѣры существуютъ. Такъ Акоста разсказываетъ о перуанцахъ, что у каждаго короля ихъ, при его жизни, имѣлась каменная фигура, изображавшая его самого и называвшаяся „братъ". Этой фигурѣ воздавалось такое же божеское поклоненіе, какъ и самому королю (Инкѣ), какъ при его жизни, такъ и послѣ его смерти. Точно такъ же и Андагойа разсказываетъ: когда умиралъ повелитель дикарей (у перуанцевъ), его домъ, жены и слуги оставались въ томъ же положеніи, какъ и при его жизни; немедленно изготовлялась золотая статуя, изображавшая умершаго повелителя, и этой статуѣ прислуживали такъ, какъ будто бы она была живая; въ ея пользу отчислялось нѣсколько деревень, которыя должны были снабжать ее одеждою и другими житейскими необходимостями. Подобнымъ же образомъ и юкатанцы воздавали божеское поклоненіе изображенію человѣка, или идолу. Не забудемъ также сказать и про остяковъ, которые послѣ смерти своего родственника дѣлаютъ въ честь его грубое деревянное изображеніе, представляющее покойнаго. Это изображеніе ставится въ юртѣ, и ему оказываются божескія почести. Этотъ родъ богопоклоненія по отношенію къ умершему продолжается, смотря по указанію жреца, не менѣе трехъ лѣтъ. Потомки же умершихъ жрецовъ сохраняютъ ихъ изображенія даже изъ поколѣнія въ поколѣніе..... Итакъ несомнѣнно, что изображеніе покойника развивается у дикарей въ послѣдствіи въ идола! Поклоненіе

этому изображенію, продолжающееся въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени, становится въ нѣкоторыхъ случаяхъ постояннымъ, и тогда-то оно переходитъ у дикаря уже въ установленное обычаемъ и преданіемъ правильное идолопоклонство, которое подъ конецъ развивается въ сложныя и вычурныя религіозныя церемоніи, выполняемыя въ храмахъ предъ статуями, наводящими ужасъ....

Чтобы понять, что дикари могли самымъ естественнымъ путемъ придти къ такому результату, мы должны въ дополненіе къ сказанному только припомнить то, какъ они смотрѣли и смотрятъ вообще на изображенія людей, съ какими чувствами относятся къ нимъ. А для этого стоитъ лишь сравнить сродныя съ ними чувства, производимыя изображеніями въ нашей цивилизованной средѣ. Кому неизвѣстно, съ какою любовію и нѣжностію мы относимся къ изображеніямъ близкихъ намъ, съ какимъ почтеніемъ смотримъ на изображенія людей великихъ и уважаемыхъ? Очевидно, въ этомъ случаѣ мы находимся подъ вліяніемъ ассоціаціи между кажущимся и дѣйствительнымъ; но надобно знать, до какой степени сильно иногда бываетъ это вліяніе. Въ иныхъ случаяхъ, особенно когда предъ глазами нашими находится хорошее изображеніе, эта ассоціація до того сильно возбуждаетъ въ насъ мысль о живой дѣйствительности, что мы никакъ не можемъ изгнать ее изъ своего сознанія. Такъ есть люди, которые не могутъ заснуть въ той комнатѣ, въ которой на стѣнахъ висятъ портреты. Хотя такіе люди очень хорошо знаютъ, что портреты состоятъ только изъ холста и красокъ, но этого знанія бываетъ недо-

статочно, чтобы прогнать мысль о чемъ-то большемъ, о чемъ-то живомъ,—мысль, которая невольно, неотвязчиво возникаетъ у нихъ подъ вліяніемъ сильно дѣйствующей ассоціаціи между кажущимся и дѣйствительнымъ. Если же и въ наше время въ обществахъ высокой образованности встрѣчаются такіе примѣры отношенія къ изображеніямъ: то что надобно предположить о дикаряхъ глубокой древности, или современныхъ, у которыхъ не только нѣтъ никакой культуры, но даже не возникло никакихъ общихъ представленій о свойствѣ предметовъ, о законахъ и причинахъ явленій, нѣтъ никакихъ различій между естественнымъ и неестественнымъ, возможнымъ и невозможнымъ? Понятное дѣло, что у нихъ присутствіе какого нибудь изображенія, подъ вліяніемъ одного и того же для всѣхъ психическаго закона ассоціаціи представленій, явится какъ присутствіе живаго существа, и такъ какъ при этомъ въ ихъ умѣ не возникаетъ никакой борьбы противъ установившихся понятій, то это неправильное внушеніе чувствъ, не встрѣчая себѣ никакого сопротивленія, превращается въ прочное убѣжденіе, или вѣрованіе, что мы и видимъ у дикарей въ дѣйствительности. Такъ, по свидѣтельству Кетлина, манданы думаютъ, что жизнь, вложенная въ картину, отнимается въ извѣстной мѣрѣ у оригинала; самого Кетлина, умѣвшаго дѣлать изображенія ихъ, провозгласили величайшимъ лекаремъ за то, что онъ умѣлъ, по ихъ словамъ, дѣлать *живыя существа*... Про малагазцевъ Эллисъ разсказываетъ, что, когда друзья владѣтельнаго принца ихъ увидѣли фотографическій его портретъ, то тотчасъ сняли шапки и привѣт-

ствовали его приличными словами, какъ-бы живаго. У йорубовъ мать по смерти своего ребенка дѣлаетъ деревянное изображеніе его, и когда она ѣстъ, то подноситъ кусочекъ своей пищи и къ губамъ истукана. А про самоѣдовъ Бастіанъ разсказываетъ, что они при каждой трапезѣ своей откладываютъ часть пищи и ставятъ ее предъ изображеніемъ умершаго; если это изображеніе представляетъ умершаго супруга, то вдова время отъ времени даже обнимаетъ его. Кромѣ того, когда самоѣдъ отправился куда нибудь далеко, то его родственники поворачиваютъ своего идола лицемъ въ ту сторону, куда онъ ушелъ, чтобы идолъ могъ смотрѣть за нимъ въ пути и охранять его. Отсюда понятно, почему нѣкоторыя изъ дикихъ племенъ, напримѣръ, ицаексы при набѣгахъ своихъ всегда совѣтовались съ своимъ идоломъ и въ случаѣ неоправдавшагося совѣта его поступали съ нимъ, какъ съ провинившимся, и били его даже какъ бы живаго,—или же всячески ругали. Чинуки также приписываютъ портретамъ сверхъестественный характеръ и смотрятъ на нихъ съ тѣми же самыми обрядами и церемоніями, какъ и на мертвеца. Оканаганы же потому и имѣютъ отвращеніе къ снятію съ нихъ портретовъ, что думаютъ, будто ихъ жизнь перейдетъ въ эти изображенія. Чтобы показать, какъ долго держатся идеи подобнаго рода, или, покрайней мѣрѣ, смутные слѣды ихъ даже между болѣе или менѣе образованными народами, приплетаясь во всей своей грубости къ обрядамъ и понятіямъ такой высокой религіи, каково христіанство, стоитъ только вспомнить разсказъ ученаго путешественника Эрмана о русскихъ обитателяхъ Иркутска. Какъ

бы ни была велика, говоритъ онъ, короткость, которая по здѣшнимъ нравамъ можетъ быть допущена между лицами разнаго пола, существуетъ, однако, одинъ пунктъ, къ которому они относятся съ большею щекотливостью и который имѣетъ безусловное вліяніе на поведеніе молодыхъ женщинъ при нѣкоторыхъ исключительныхъ условіяхъ. Этотъ пунктъ—суевѣрный страхъ (перелигіозный, замѣтьте!) остаться наединѣ съ своимъ соблазнителемъ *въ присутствіи иконъ*. Впрочемъ, затрудненія, зависящія отъ совѣсти этого рода, устраняются часто самымъ простымъ образомъ,—они *задергиваютъ занавѣси предъ глазами этихъ свидѣтелей*. А гдѣ получилъ начало и какой первоначально смыслъ имѣлъ современный обрядъ или обычай завѣшивать картины въ домѣ, въ которомъ случился покойникъ? Не имѣетъ ли онъ какого либо отношенія къ понятіямъ той далекой древности, о которой мы говоримъ?—Но обращаясь далѣе къ дикарямъ какъ древнимъ, такъ и современнымъ, мы должны допустить, что для нихъ изъ всѣхъ изображеній умершихъ болѣе поразительными несомнѣнно должны были казаться изображенія рѣзныя и скульптурныя, потому что высѣченное изображеніе, представляя тѣло о трехъ измѣреніяхъ, ближе подходитъ къ дѣйствительности. Если же такое изображеніе бываетъ еще раскрашено и снабжено вставными глазами, то вѣра дикаря въ то, что такое изображеніе одарено извѣстною долею жизненности изображаемаго имъ лица, получаетъ еще большую силу. Едвали не каждому изъ насъ случалось видѣть тотъ ужасъ, который обнаруживаетъ ребенокъ, когда взрослый надѣнетъ на себя страшную маску, хотя бы эта маска

была предварительно показана ребенку,—отсюда легко представить себѣ и тотъ страхъ, который возбуждаетъ въ неразвитомъ умѣ дикаря грубое скульптурное изображенiе; такое изображенiе умершаго человѣка возбуждаетъ въ дикарѣ мысль о настоящемъ мертвецѣ, которая легко переходитъ въ убѣжденiе, что этотъ мертвецъ дѣйствительно присутствуетъ предъ нимъ. Иначе и не можетъ быть. Если, въ самомъ дѣлѣ, по вѣрованiю дикарей, другое я или душа человѣка можетъ оставлять живое тѣло и снова возвращаться въ него, если эта душа можетъ возвращаться и послѣ смерти тѣла и оживлять это тѣло, —если сравнительно образованные египтяне вѣровали, что душа человѣческая послѣ многочисленныхъ переселенiй снова можетъ войти въ мумiю и оставить ее: то почему же духъ покойника не можетъ войти и въ его изображенiе? Такое заключенiе должно было придти дикарю совершенно естественно, —вѣдь, живое тѣло по своему строенiю отличается отъ мумiи еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ мумiя отъ дерева; но если въ мумiю душа человѣка можетъ снова войти,—тѣмъ болѣе, слѣдовательно, какъ бы такъ разсуждалъ дикарь, душа человѣка можетъ войти въ его изображенiе, какъ бы оно притомъ грубо не было сдѣлано, и какъ бы мало оно ни походило на человѣческое существо. И дѣйствительно, всякiй знаетъ, что изображенiя, изготовляемыя дикарями, чрезвычайно грубы. Грубо обтесанный столбъ, поставленный дикаремъ на могилѣ, или маленькое каменное изображенiе, носимое имъ на шеѣ, вмѣсто настоящихъ останковъ умершаго родственника, походитъ лишь весьма отдаленно на человѣческое су-

щество и вовсе не похоже на то лицо, памяти котораго оно посвящено. Между тѣмъ оно оказывается достаточнымъ для своей цѣли. Почему же это такъ? Какъ объяснить это странное для насъ явленіе?

Нѣтъ сомнѣнія, по себѣ мы не можемъ судить о дикаряхъ; мы настолько далеко ушли отъ нихъ по развитію, что даже и простыя явленія изъ ихъ жизни и быта иногда задрудняемся понимать вѣрно,—тѣмъ болѣе явленія, имѣющія производный характеръ. Такъ и въ данномъ случаѣ для насъ не можетъ не казаться страннымъ, хоть бы на первый разъ, то почему для дикарей не требуется, чтобы изображеніе точно походило на человѣческое существо для возбужденія у нихъ идеи о присутствіи въ немъ человѣческой души; и только послѣ уясненія себѣ ихъ основныхъ, первоначальныхъ вѣрованій, послѣ изученія состоянія ихъ умственныхъ способностей, означенное явленіе становится для насъ удобопонятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, обратимъ вниманіе на умъ дикаря,—возникло ли въ немъ хоть нѣчто похожее на то, что мы называемъ скептицизмомъ, недоумѣніемъ и т. п. А такой, какъ бы сказать, зачаточный умъ, чуждый всякаго сомнѣнія, совершенно свободно поддается даже самому слабому внушенію; поэтому, какое бы грубое изображеніе вы ни поставили на могилѣ умершаго родственника его, хотя бы даже простой чурбанъ, но сказали дикарю, что этотъ чурбанъ изображаетъ его умершаго родственника, этого было бы достаточно, чтобы дикарь сталъ считать этотъ чурбанъ дѣйствительнымъ изображеніемъ своего покойника, могущимъ вмѣщать

въ себѣ духъ его. Отсюда легко понять, что если подобные предметы по внушенію другихъ могутъ возбуждать въ дикарѣ представленія о лицахъ, будто изображаемыхъ ими; то что подобно сказать о предметахъ, имѣющихъ хоть самое отдаленное сходство съ изображаемыми лицами? Понятное дѣло, что послѣ этого и засохшее дерево, распространяющее пару оставшихся у него вѣтвей какимъ нибудь страннымъ образомъ на маперъ человѣческихъ рукъ,—и скала, боковое очертаніе которой, вырисовываясь на небѣ, нѣсколько напоминаетъ профиль человѣческаго лица, еще легче возбудятъ въ умѣ дикаря мысль о человѣческомъ обитателѣ внутри каждаго изъ этихъ предметовъ. А послѣ этого надобно ли говорить, что подобныя случайныя сходства незамѣтно помогутъ дикарю перенести на множество разнообразнѣйшихъ предметовъ свое вѣрованіе въ заключающійся въ нихъ духъ,—тѣмъ болѣе, что дикарю часто попадаются такіе предметы, которые невольно приводятъ его къ заключенію о присутствіи жизни во многихъ неодушевленныхъ вещахъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ дикарь видитъ окаменѣлую раковину, въ другомъ—окаменѣлую рыбу и окаменѣвшее дерево и проч.., видитъ и какъ бы такъ разсуждаетъ: если дерево, удерживая вполнѣ свое волокнистое строеніе, можетъ превратиться въ кремень,—если рыба, удерживая вполнѣ свою форму, можетъ также обращаться въ камень; то и человѣкъ не можетъ ли подобнымъ образомъ превратиться въ это плотное вещество! И если изсохшее твердое тѣло муміи можетъ, по вѣрованію дикаря, принять въ себя человѣческую душу; если, далѣе, душа

человѣческая можетъ входить въ деревянное изображенiе: то не могутъ ли человѣческiя души находиться и въ тѣхъ окаменѣлыхъ массахъ, которыя такъ похожи на разныя части человѣческаго тѣла, и которыя иногда дикарь находитъ въ землѣ. До какой степени тутъ дикарь могъ придти въ обманъ, можно судить по тому, что въ прошлыя времена каменныя массы, находимыя въ землѣ и столь похожiя по своей формѣ на человѣческiя кости, повсемѣстно вводили въ обманъ даже людей образованныхъ, и подали послѣднимъ поводъ къ предположенiю о существованiи въ отдаленную старину особенной расы гигантовъ. Если же въ данномъ случаѣ были введены въ заблужденiе люди образованные: то тѣмъ болѣе дикари могли подумать при этомъ, не посѣщаются ли эти каменныя вещи, столь похожiя на человѣческiя кости, двойниками, или душами тѣхъ людей, которымъ эти останки нѣкогда принадлежали, и не могутъ ли онѣ ожить когда нибудь. Что такое заключенiе для дикаря несомнѣнно, это можно видѣть съ одной стороны изъ почитанiя дикарями камней, съ другой—изъ того вѣрованiя ихъ, по которому камни были когда-то людьми и современемъ они оживутъ снова въ человѣческомъ видѣ. Такъ лячизы поклонялись всякому камню, какъ богу, и говорили, дудто бы всѣ камни были когда-то людьми. По свидѣтельству Арріага, перуанцы поклоняются нѣкоторымъ высотамъ и горамъ, а также очень большимъ камнямъ, увѣряя, что они были когда-то людьми. У булломовъ женщины приносятъ камнямъ въ жертву рисъ и сами распростираются предъ ними ницъ, камни же эти суть не что иное, какъ камни,

оставленные по смерти какого либо ихъ родственника и считающіеся обиталищемъ для его духа. Вотъ почему у многихъ дикихъ племенъ, напримѣръ, въ Вера-Пацѣ, когда умиралъ какой нибудь важный человѣкъ, то первое, что дѣлалось послѣ его смерти, или при его послѣднихъ минутахъ, состояло въ томъ, что клали ему въ ротъ драгоцѣнный камень, который долженъ былъ принять въ себя душу покойника *). Тотъ же самый смыслъ заключается и въ обычаѣ мексиканцевъ, которые вмѣстѣ съ останками покойника клали драгоцѣнный камень, который по ихъ словамъ долженъ былъ служить ему на томъ свѣтѣ вмѣсто сердца или души (сердце и душа у мексиканцевъ и другихъ дикарей одно и тоже значитъ). Подобное же встрѣчается у новозеландцевъ и друг... Такимъ образомъ дикари вѣруютъ, что духъ человѣ-

*). Пріемъ, употребляемый дикарями въ данномъ случаѣ, могъ возникнуть вслѣдствіе того вѣрованія ихъ, по которому во всякой вещи, издающей запахъ, находится духъ, потому что *духъ*, *душа*, *дыханіе*, *запахъ*, *паръ* для дикаря были тождественны и могли быть употребляемы одно вмѣсто другого, на каковую связь ихъ указываютъ и многія словопроисхожденія въ разныхъ языкахъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы сами не употребляемъ слова: *духи*, въ смыслѣ пахучаго пара, получаемаго отъ перегонки различныхъ вещей; развѣ мы не говоримъ о крѣпкомъ спиртѣ, что онъ имѣетъ сильный *духъ*, отождествляя, сами того не замѣчая, *духъ* съ *запахомъ*. Тоже замѣчается и въ другихъ языкахъ, нѣмецкомъ, французскомъ, латинскомъ и въ англійскомъ, въ которомъ для обозначенія двухъ различныхъ словъ: *духъ* и *спиртъ*, существуетъ одно слово. Поэтому для дикаря, который замѣчалъ, какъ

ческій можетъ войти даже въ безформенный камень точно такъ же, какъ онъ входитъ въ мертвое тѣло, въ мумію, или въ человѣческое изображеніе... Стало быть, обожаніе дикарями неодушевленныхъ предметовъ, одержимыхъ подобнымъ образомъ духами умершихъ, есть въ собственномъ смыслѣ обожаніе обитающихъ въ нихъ духовъ; и тѣ силы, которыя приписываются такимъ предметамъ, суть силы, приписываемыя этимъ духамъ А разъ установившись, это понятіе начинаетъ развиваться по всѣмъ направленіямъ и доставляетъ объясненіе для всякой сколько нибудь замѣчательной вещи, для всякаго явленія, выходящаго изъ круга обыкновенныхъ явленій, для всего страннаго и непонятнаго,—и вотъ какимъ образомъ: когда духи умершихъ возрастаютъ въ числѣ своемъ, то по необходимости въ представленіяхъ дикаря каждый изъ нихъ утрачиваетъ свою особенную индивидуальность, которую онъ только прежде вспоминалъ ясно, а потому они начинаютъ представляться въ умѣ дикаря только какъ толпа невидимыхъ существъ до того безчисленная, что съ ними

одежда человѣка, или вещь употребляемая имъ, пропитывается его собственнымъ запахомъ, естественно было предположить, что этимъ невидимымъ жизненнымъ истеченіемъ могутъ проникаться всѣ вещи,—и стало быть, если желательно было перевести духъ умирающаго въ какое либо другое обиталище болѣе крѣпкое, чѣмъ человѣческое тѣло, то безъ сомнѣнія для этого весьма пригоднымъ окажется камень; его—то дикарь и кладетъ въ ротъ умирающему съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ въ себя его дыханіе или духъ....

ежеминутно можно сталкиваться и дома, и во всѣхъ закоулкахъ лѣсовъ, и повсюду, куда ни пойдешь; а находясь повсюду, эти невидимыя существа въ глазахъ дикаря естественно становятся причинами, приводимыми для объясненія всѣхъ сколько нибудь непонятныхъ вещей. Фактовъ для подтвержденія этого вывода находится безчисленное множество, къ какому бы дикому племени мы не обратились. Такъ, въ Африкѣ булломы смотрятъ со страхомъ, какъ на результатъ дѣятельности, рѣшительно на все, что кажется для нихъ страннымъ или необыкновеннымъ. Обитатели Конго невиданныя ими раковины называютъ „*дѣтьми бога*", а негры племени Нуффи (на Нигерѣ), изумленные размѣрами европейскаго корабля, воздали ему божескія почести. Тоже мы видимъ и въ Полинезіи. Сани, оставленные Кукомъ и его спутниками, сдѣлались у туземцевъ предметомъ поклоненія, какъ вещь никогда ими не видѣнная. Одно кокосовое дерево въ Фиджи, раздѣлившееся противъ обыкновенія на двѣ вѣтви, было вслѣдствіе этого предметомъ величайшаго поклоненія. А въ Америкѣ, по свидѣтельству Скулькрафта, сверхъестественность приписывается дикарями всему, чего они понять не въ состояніи; Чиппевейцы же, по разсказу Буханана, если чего не понимаютъ, то прямо и немедленно говорятъ: „*это духъ*". Точно также и древніе перуанцы покланялись всему, что только казалось имъ въ природѣ замѣчательнымъ и отличнымъ отъ другихъ, думая, что въ подобной вещи должно быть заключено нѣкоторое особое божество, или духъ. Такимъ образомъ дикарь увѣренъ, что всякій необыкновенный предметъ указываетъ на

присутствіе въ немъ нѣкотораго духа, безъ котораго такое отступленіе объ обыкновеннаго порядка вещей было бы непонятно. Такъ, когда Симонъ разсказываетъ о чипчасахъ, что они молились при озерахъ, рѣчкахъ, утесахъ, холмахъ и другихъ мѣстахъ поразительнаго или необычайнаго вида, то прибавляетъ въ объясненіе, что они дѣлали это по указанію духа, будто приказавшаго имъ молиться въ этихъ мѣстахъ. Стало быть, предметомъ поклоненія и здѣсь служилъ также духъ усопшихъ. Мы довольно подробно говорили о поклоненіи дикарей неодушевленнымъ предметамъ, или какъ это принято называть фетишамъ, потому что между поклоненіемъ идоламъ и поклоненіемъ фетишамъ нѣтъ нималѣйшаго перерыва или скачка, какъ между явленіями, происшедшими изъ одного и того же источника. Вотъ почему часто,—какъ, напримѣръ, мы видимъ это въ Африкѣ,—фетишемъ служитъ для дикарей человѣкообразная фигура; иногда эта фигура бываетъ очень мало похожа на человѣка (въ родѣ нашихъ вороньихъ пугалъ), а иногда это просто есть вещь, которая можетъ считаться человѣческою только по какой нибудь связи съ человѣкомъ, при чемъ она принимаетъ уже болѣе характеръ амулета....

Итакъ явленіе идолопоклонства произошло у дикарей отъ поклоненія или умилостивленія ими своихъ усопшихъ родственниковъ, старѣйшинъ, вождей и т. под. Припомнимъ тотъ порядокъ идей, который мы изложили выше и который привелъ дикарей къ идолопоклонству: прежде всего дикари поклонялись и приносили жертвы недавно умершему тѣлу своего родственника, тѣлу высушенному, или муміи,—по-

томъ стали поклоняться съ жертвоприношеніями же изображенію умершаго, сдѣланному изъ его останковъ, и частію изъ другихъ веществъ,—а также изображенію умершаго, утвержденному надъ ящикомъ, заключающимъ въ себѣ его останки, наконецъ—изображенію, поставленному надъ могилою, въ которой зарытъ усопшій. Изображающая ег фигура служила предметомъ поклоненія у всѣхъ древнихъ народовъ, которыхъ цивилизація стояла даже довольно высоко, какъ, напримѣръ, у египтянъ, этрусковъ и римлянъ, и даже въ средніе вѣка. Поклоненіе этой фигурѣ умершаго съ теченіемъ времени и перешло у дикарей въ идолопоклонство съ фигурными обрядами и церемоніями, сопровождавшееся убѣжденіемъ или вѣрованіемъ, что въ идоловъ входятъ божества и по временамъ говорятъ чрезъ нихъ....

П. Озерецкій.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтки по вопросамъ пастырской практики.

Условіе христіанскаго отпѣванія утопленниковъ.—Одинъ изъ благочинныхъ казанской епархіи въ представленіи духовному начальству изъяснилъ слѣдующее. Бываютъ такіе случаи: полиція проситъ отпѣть похристіански пойманный въ рѣкѣ Волгѣ трупъ, хотя бы и самой полиціи вовсе невѣдомо была какъ личность и вѣроисповѣданіе покойника, такъ и причина смерти его Но такъ какъ несправедливо и грѣшно удостоивать христіанскаго погребенія такихъ покойниковъ, потому что въ числѣ ихъ могутъ быть раскольники, татары, католики,—вообще разные сектанты и иновѣрцы, и кромѣ того самоубійцы; то, представляя

вопросъ о погребеніи неизвѣстныхъ тѣлъ рѣшенію архіепископа, благочинный просилъ сдѣлать распоряженіе, которое было бы руководствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда полиція будетъ просить о христіанскомъ погребеніи тѣлъ, безъ означенія въ своихъ объ этомъ отношеніяхъ званія, имени, фамиліи и вѣроисповѣданія покойника, а также причины смерти его. Мѣстною консисторіею, по выслушаніи вышеизложеннаго, опредѣлено: Изъ утонувшихъ лицъ погребать похристіански нужно только тѣхъ, о которыхъ извѣстно, что они утонули неумышленно, по неосторожности, или вообще отъ причинъ отъ нихъ независящихъ, и когда будетъ извѣстно ихъ жительство, имя, или по крайней мѣрѣ принадлежность умершихъ къ православному вѣроисповѣданію; въ противномъ случаѣ утопшихъ не погребать по христіанскому обряду. Въ отношеніи судебнаго слѣдователя или же полицейскаго чиновника вышеозначенныя свѣдѣнія должны быть обозначены; если же таковыхъ не будетъ помѣщено въ отношеніяхъ ихъ, то утонувшіе лица должны быть предаваемы землѣ помимо священниковъ. (Ц. В. № 10-й, 1878 г.).

Правила о повѣнчаніи солдатскихъ вдовъ.—Въ разрѣшеніи вопроса о томъ, можно ли руководствоваться, при совершеніи браковъ вдовъ солдатскихъ, тѣми списками убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ воинскихъ чиновъ дѣйствующей арміи, кои печатаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, или сверхъ сего требовать представленія вдовьихъ видовъ, *харьковскимъ* епархіальнымъ начальствомъ постановлено: отпечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, къ руководству духовенства епархіи, правила о повѣнчаніи вдовъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, съ дополненіемъ, что, согласно ст. 56-й Т. X, ч. 1-й, вдовы мужей, пропавшихъ безъ вѣсти

на войнѣ, обязаны просить епархіальное начальство о дозволеніи вступить имъ въ бракъ, съ представленіемъ документовъ, а при повѣнчаніи вдовъ прочихъ лицъ, руководствуясь первымъ и вторымъ пунктами положенія военнаго совѣта 22-го іюня 1868 года.

Правила эти слѣдующія: Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ: 1) выдачу видовъ на жительство вдовамъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу послѣ 10-й ревизіи, а также тѣхъ изъ принятыхъ въ рекруты до 10-й ревизіи, которые находились въ отпуску, приписались къ город. или сельск. обществамъ, возложить на обязанность того гражд. начальства, которое снабжаетъ сими видами проч. членовъ сихъ обществъ; 2) снабженіе этими видами солд. вдовъ, мужья коихъ поступили на службу до 10-й ревизіи и умерли на службѣ или въ отпуску, не приписавшись къ городскому или сельскому сословію оставить по прежнему на обязанности подлежащихъ воинскихъ начальниковъ, и 3) 56 ст. Т. X, ч. 1-й зак. гражд., въ коей изображено: солдатскимъ женамъ дозволяется просить о расторженіи брака, если мужья ихъ, сдѣлавъ изъ мѣста службы побѣгъ, до истеченія 5—лѣтняго срока, не найдены и не зачислены по прежнему на службу. Но тѣмъ, коихъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ, или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, дозволяется вступать въ новое супружество не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ со времени, когда мужья ихъ взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти на войнѣ. При просьбахъ, подаваемыхъ ими духовному начальству о дозволеніи вступить въ новые браки, онѣ обязаны представлять отъ командировъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ свидѣтельства: о времени побѣга мужей ихъ, или же о томъ, что они взяты въ плѣнъ, или безъ вѣсти пропали на войнѣ, съ

удостовѣреніемъ, что бѣжавшіе по минованіи пяти, а плѣнные и пропавшіе безъ вѣсти на войнѣ по минованіи десяти лѣтъ, на службѣ не состоятъ.

О нареченіи именъ крещаемыхъ.—Православная церковь издревле сохранила благочестивый обычай не давать крещаемымъ именъ Господа Спасителя нашего Іисуса Христа и его Пречистой Матери изъ подобающаго благоговѣнія къ этимъ великимъ и приснославнымъ именамъ, по ученію слова Божія (Филип. II, 10) и по воззрѣніямъ св. Церкви (Дебольск. попеченіе правосл. Ц. о спасеніи міра, кн. 1, стр. 133, сравн. пѣснь: *Честнѣйшую херувимъ* и такъ далѣе). Вмѣстѣ съ этимъ священники, особенно сельскіе, при нареченіи дѣтей должны избѣгать именъ трудныхъ, не удобныхъ для произношенія; ибо, не привыкнувъ къ таковымъ, народъ почти всегда коверкаетъ ихъ до того, что не только часто нельзя въ нихъ узнать имени угодниковъ Божіихъ, но даже рѣшить, какое это именно имя? Не говоримъ уже о томъ, какъ долженъ быть оставленъ съ этимъ вмѣстѣ во всѣхъ отношеніяхъ недостойный обычай, въ силу котораго нѣкоторые изъ священниковъ стараются, такъ сказать, заклеймить память незаконнорожденныхъ дѣтей нареченіемъ имъ именъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, не удобныхъ для произношенія и вообще не принятыхъ въ общежитіи.... Это самое опасное оскорбленіе святыни, какъ будто имена святыхъ могутъ служить для кого наказаніемъ, а тѣмъ болѣе употребляться вывѣской для укоризны и наказанія. Тѣмъ болѣе при этомъ неблагоприлично давать православнымъ имена не православныя; напр. римско- католическія, протестантскія и др. Ибо имена святыхъ, какъ извѣстно, даются намъ для того, чтобы напоминать каждому изъ насъ о томъ святомъ угодникѣ, въ честь коего мы на-

именованы, а вмѣстѣ съ тѣмъ конечно и для того, дабы въ лицѣ этого святаго мы имѣли всегда особаго небеснаго покровителя и молитвенника, и въ его жизни искали образцовъ достойныхъ особеннаго благоговѣйнаго подражанія для благоугожденія Господу (Златоустъ на кн. Бытія бесѣд. 21, въ русск. переводѣ 1851 года, стр. 375). Какимъ же образомъ могутъ быть всѣмъ этимъ для насъ святые не православные, коихъ и святость, всего чаще, сомнительна, а потому и заступничество свыше ненадежно... Не говоримъ уже о томъ, что въ числѣ ихъ иногда попадаются явные гонители и самые отчаянные враги православія, каковы напр. были: основатель іезуитскаго ордена Игнатій Лойола, Іоасафатъ Кунцевичъ и др.

Чтобы избѣжать разныхъ ошибокъ, могущихъ встрѣтиться при наименованіи дѣтей, священники должны справляться не только со святцами, но также и съ алфавитною росписью святыхъ, празднуемыхъ православною Церковію, которая обыкновенно помѣщается въ настоящее время во всякомъ порядочномъ календарѣ (см. также „Полный мѣсяцословъ всѣхъ празднуемыхъ святыхъ", издаваемый при академіи наукъ, а также и въ Кіевопечерской лаврѣ;—также „Сословіе именъ по алфавиту" въ большихъ синодальныхъ Требникахъ—на концѣ и др.). Нѣкоторые при этомъ недоумѣваютъ, можно ли давать крещаемымъ имена святыхъ, не находящихся въ полныхъ святцахъ, но помѣщаемыхъ въ жизнеописаніяхъ святыхъ угодниковъ А. Н. Муравьева, архіеп. Филарета и др. На недоумѣніе это можно отвѣчать прямо, что хотя многіе изъ этихъ святыхъ и не чтутся всею Церковію, а почитаются только мѣстно, но какъ святость ихъ несомнѣнно свидѣтельствуется и нетлѣніемъ ихъ мощей и разными чудесами, совершаемыми по ихъ заступленію, то въ этомъ смыслѣ они во всѣхъ отноше-

ніяхъ удовлетворяютъ главнымъ условіямъ, ради коихъ обыкновенно намъ даются имена святыхъ, и потому конечно и именами своими безспорно могутъ украшать вѣрующихъ, какъ и другіе общеизвѣстные угодники св. Церкви.

Наконецъ благоразуміе требуетъ, чтобы священники, наблюдая надлежащую осторожность въ дѣлѣ наименованія крещаемыхъ, избѣгали всѣми возможными мѣрами давать одинаковыя имена нѣсколькимъ дѣтямъ въ одномъ и томъ же семействѣ, хотя бы пришлось давать подобныя имена по смерти дитяти, носившаго соотвѣтствующее имя. Ибо отъ этого, какъ показываетъ опытъ, происходятъ очень часто разныя недоумѣнія, ошибки и даже злоупотребленія и безпорядки, въ особенности при отправленіи обязанностей общественныхъ. (Ц. В. № 11-й, 1878 г.).

Вышла въ свѣтъ новая книга подъ заглавіемъ: **Систематическій Обзоръ русской народно-учебной литературы, 744 стр.**

Книга эта составлена по порученію С.-Петербургскаго комитета грамотности особою коммиссіей изъ спеціалистовъ-педагоговъ. Назначеніе этого изданія—служить *справочною книгой* при составленіи городскихъ и сельскихъ народно-учебныхъ библіотекъ и вообще для составленія нормальныхъ библіотекъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Въ составъ „Систематическаго Обзора" входятъ а) *руководящія статьи* по каждому изъ 13 отдѣловъ книги и б) *рецензіи* всѣхъ книгъ, заслуживающихъ одобренія. Книги раздѣлены по группамъ а) пособія и руководства для учителей, б) книги и пособія для учащихся. Не стоющія одобренія изданія совсѣмъ не вносились въ „Обзоръ". Въ каждой рецензіи указано: а) содержаніе книги, б) ея назначеніе и пригодность для извѣстныхъ цѣлей, в) ея достоинства и г) недостатки.

Въ содержаніе „Систематическаго Обзора" входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. **Педагогика** подъ ред. С. И. *Миропольскаго.* II. **Законъ Божій** подъ ред. св. М. И. *Соколова.* III. **Родной языкъ** — а) обученіе чтенію и письму С. И *Миропольскаго,* б) русская грамматика и литература В. П. *Острогорскаго.* IV. **Математика** подъ ред. З. Б. *Вулиха.* V. **Пѣніе** подъ ред. С. И. *Миропольскаго.* VI. **Рисованіе и Черченіе** подъ ред. академика В. П. *Шеміота.* VII. **Гигіена** подъ ред. проф. А. П. Доброславина. VIII. **Гимнастика** подъ ред. В. Г. *Ухова.* IX. **Географія** подъ ред. С. Гр. *Лапченко.* X. **Исторія** подъ ред. Як. Т. *Михайловскаго.* XI. **Естествовѣдѣніе** подъ ред. И. И. *Блюдохи* и К. В. *Дубровина.* XII. **Сельское Хозяйство** подъ ред. В. М. *Яковлева.* XIII. **Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества** подъ ред. Н. Ѳ. *Фонъ-деръ-Флита.*

Обзоръ обнимаетъ собою литературу упомянутыхъ 13 отдѣловъ по 1878 годъ. Впредь до новаго изданія, Комитетъ предполагаетъ издавать ежегодно дополнительные къ „Обзору" бюллетени съ рецензіями книгъ, вышедшихъ въ теченіе года и заслуживающихъ одобренія. Цѣна вышедшему тому 2 р., за пересылку прилагается особо 50 к. Складъ изданія при типографіи М. М. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 линія, № 7, въ С.-Петербургѣ. Можно получать изданіе у всѣхъ книгопродавцевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 сентября 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.